

ЮДИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ:
теория, методология и практика
социологического исследования**

Специальность 22.00.01-
Теория, методология и история социологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва - 2004



Работа выполнена на кафедре прикладной социологии Московского государственного социального университета

Научный консультант:

доктор социологических наук, профессор **Осадчая Галина Ивановна**

Официальные оппоненты:

член - корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор

Дмитриев Анатолий Васильевич

доктор экономических наук, профессор

Рыбаковский Леонид Леонидович

доктор социологических наук, профессор

Куропятник Александр Иванович

Ведущая организация: Московский государственный университет им.

М.В. Ломоносова, социологический факультет

Защита состоится 30 июня 2004 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 002.088.03. при Институте социально-политических исследований РАН по адресу: 117933 Ленинский проспект, дом 32 «а», комната 1227

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСПИ РАН по адресу: 117933 Ленинский проспект, дом 32 «а», комната 1227

Автореферат разослан « 24 » мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ковалева

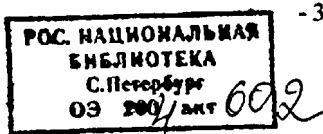
Ковалева Т.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется ростом социальной значимости миграционных процессов в современном мире. Миграции населения, сыгравшие огромную роль в истории России, будут иметь еще большее значение для ее развития в наступившем столетии. Россия в 90-е годы из страны, главным образом отдающей население, превратилась в страну, принимающую население. При этом иммиграция в Россию стала носить масштабный характер. Например, за 90-е годы из стран СНГ и Балтии в Россию переехало более 8 млн. человек. Всего за 1992 - 2000 гг. статус вынужденного переселенца и беженца получили более 1,6 млн. человек. Кроме того, в Россию идет большой поток временных трудовых и коммерческих мигрантов. Получила развитие незаконная миграция, масштабы которой оцениваются в 1-1,5 млн. человек. Процесс расселения вынужденных мигрантов идет по всей территории России, часто обостряя проблему обеспечения стабильной совместной жизни различных социальных, в том числе и этнических, групп в общем социуме.

В связи с естественной убылью населения России миграция, по меньшей мере, до середины века станет почти единственным источником пополнения трудовых ресурсов страны. Влияя на общую численность населения и на его социально-экономическую структуру, миграция превращается в постоянную составляющую политического, социально-экономического и культурного развития общества, в одну из причин изменения самого типа общества. Поэтому миграционные процессы и их последствия являются чрезвычайно важным фактором для оценки перспектив развития общества.

В последние годы возросший интерес к миграционным процессам, особенно в России, стимулировал их изучение учеными различных наук, прежде всего экономистами. Однако, по нашему мнению, назрела острая потребность сдвига в исследованиях от традиционного описания



экономических и демографических характеристик мигрантов к более глубокому объяснению масштабов, направлений, состава миграционных потоков, а также факторов, определяющих мотивации решений мигрантов о перемещении и выборе места предназначения. Необходим переход от простого описания экономической адаптации мигрантов в странах въезда к всестороннему исследованию форм и путей их социальной интеграции с местным населением и возможных последствий этого процесса для общества, особенно изменений его структуры и социальных отношений. Иными словами, нужен углубленный и комплексный подход к изучению сущности, закономерностей и механизмов, моделированию, диагностике и прогнозированию стадий миграционного процесса, а на этой базе - к разработке и принятию адекватной миграционной политики.

Несмотря на то, что социологическая наука накопила значительный объем знаний по проблемам миграции, до сих пор трудно говорить о наличии общей теоретико-методологической концепции анализа миграционных процессов. В лучшем случае можно говорить о разработанности ряда подходов, отражающих их основные тенденции.

Таким образом, необходимость разработки и совершенствования теоретико-методологических подходов к изучению миграционных процессов со стороны социологии вызвана как возросшей социальной значимостью феномена миграции в условиях глобализации, так и сложностью, многогранностью современных миграционных потоков, а также недостаточным их изучением в теоретическом плане.

Состояние научной разработанности темы диссертации. Начало активного изучения проблем миграции связано с малтузианством. К проблемам миграции населения обращались в своих работах и крупные философы-просветители, и социалисты-утописты XVIII в. Классическая и неоклассическая школы также включали в сферу своих исследований вопросы миграции. Основателям классической научной школы, А. Смиту и Д. Рикардо, принадлежит трактовка экономических факторов

воспроизводства населения и миграции. В XIX в. к проблемам миграции обращались основоположники марксизма, которые главное внимание концентрировали на миграции рабочей силы, обусловленной действием капиталистического закона народонаселения. С конца XIX в. появляются первые научные работы, посвященные непосредственно вопросам миграции, в которых, помимо эмпирических наблюдений, были сформулированы некоторые общие законы миграции. Исследование проблем миграции такими западными учеными, как К. Кэри, У. Изард, Стоуффер, У. Вадицкий, У. Алонсо, И. Лоури, М. Гринвуд, А. Роджерс, Р. Викерман, Л. Кастро и др., велись на макроуровне, а Т. Хегерстрандом, Л. Съяастадом и др. - на микроуровне и были связаны главным образом с экономическими и демографическими проблемами. Большой вклад в изучение миграции внесли представители неоклассической экономической школы - Харрис, Торадо, Страк и др.

Основы социологических подходов к изучению миграции заложены в трудах М. Вебера, К. Маркса, Г. Зиммеля, Т. Парсонса и др. Миграция стала объектом исследований зарубежных социологов во второй половине XX в. В зарубежных социологических школах теории миграции отражены в рамках концепции «притяжение - выталкивание», теории миграционной системы связей (сетей) и ассимиляционной теории, культурологического и этносоциологического направлений.

В отечественной социологической науке проблемы миграции с позиции социологической теории исследованы недостаточно. Большинство работ, посвященных проблемам миграции, представляют собой социально-демографические, социально-экономические, социально-трудовые исследования. Только начиная с исследований школы Т.Н. Заславской миграционные процессы стали изучаться с позиций миграционного поведения, что позволило рассматривать причины миграции, включать в механизм принятия решения о смене места жительства не только объективные, но и субъективные факторы.

Отдельные стороны процессов миграции, в частности миграционной подвижности населения и изучения миграции в контексте урбанизации, разработаны Б.С. Хоревым и представлены в работах учеников его школы В.Н. Чапека, С.А. Польского, С.Г. Смидовича, А.Г. Гришановой, В.А. Безденежных, И.А. Даниловой и др. Особое место в научной литературе занимает развитие идеи Л.Л. Рыбаковского о трехстадийном миграционном процессе, представляющем последовательную цепочку событий.

Необходимо выделить также научное направление — миграциологию, разрабатываемую отечественными учеными, в частности Б.С. Хоревым, В.А. Ионцевым и др., в основе которой лежит идея комплексного подхода к изучению общей миграционной подвижности населения, а также предложенную В.А. Ионцевым классификацию основных научных подходов к изучению миграции населения.

Вопросы о сложных взаимосвязях миграционных процессов и адаптации мигрантов к принимающей социальной среде, условий приспособления, факторов, определяющих ход адаптации, степени, времени приспособления в различных типах ситуаций, проблемы толерантности и конфликтогенности в контексте взаимодействия этнических мигрантов с местным населением принимающих социальных сообществ рассмотрены в работах В.С. Айрапетова., Ж.А. Зайончковской, А.В. Дмитриева, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой, А.И. Куропятника, Г.С. Витковской, Е.А. Назаровой, Н.П. Космарской и др.

В последнее время усилился интерес к проблемам трудовой миграции населения, к анализу ее социально-экономических последствий, международной и нелегальной миграции, к отдельным проблемам миграции в контексте глобализации, а также миграционной политике.

Оценивая в целом степень разработанности проблемы, следует отметить, что в настоящее время отсутствует комплексное теоретико-методологическое обоснование подходов к социологическим исследованиям миграционных процессов.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является разработка теоретико-методологических оснований социологического изучения миграции как социального процесса, создающих научную основу для выявления тенденций миграции, обусловленных глобализацией, и выработки предложений по регулированию миграционных процессов в России. В соответствии с этой целью в ходе исследования были поставлены следующие *основные задачи*:

- проанализировать содержание миграционных процессов начиная с конца XV - начала XVI столетия, раскрыть социальную роль миграции для каждого исторического периода;
- провести сравнительное междисциплинарное исследование зарубежных и отечественных теорий миграций, показать место социологии в системе современных научных знаний о миграции;
- провести критический анализ теорий интеграции, положенных в основу современных стратегий взаимодействия обществ принимающих стран и иммигрантов, выявить оптимальную модель социальной интеграции;
- разработать методологию социологического изучения миграционных процессов и на этой основе предложить структурно-логическую схему анализа миграционного процесса как объекта социологического исследования;
- раскрыть процесс становления социологии миграции, определить ее объект и предметную область как специальной социологической теории, показать ее место в системе социологического знания, разработать систему категорий и понятий;
- разработать и обосновать социологический подход к типологизации миграционных процессов;
- проанализировать результаты социологических измерений основных направлений миграционных процессов в России, определить главные тенденции современных миграций и предложить систему мер по оптимизации миграционной политики государства.

Объектом исследования является миграция как социальный процесс.

Предмет исследования — теоретические и методологические основы социологического анализа миграционных процессов как фактора и причины социальных преобразований в обществе.

Теоретической и методологической основами диссертационного исследования являются теоретические положения социальных наук, в том числе классической и современной социологии, позволяющие рассмотреть социальный феномен миграции в контексте глобализации.

Информационной базой исследования послужили данные Госкомстата РФ и статистических органов субъектов РФ, федеральные и региональные программы и другие нормативные документы и аналитические материалы органов исполнительной и законодательной власти, информация периодической печати в области миграции, а также статистические материалы и аналитические работы международных организаций и зарубежных исследовательских центров.

Эмпирическая база исследования основывается на результатах следующих социологических исследований, проведенных под руководством автора или с его участием:

1. «Молодежь: социокультурные ориентации, проблемы занятости и безработицы, социальной защиты» (проект ИНТАС, 1998-2001 гг.). Программой проекта (руководители: Roberts Kenneth (Великобритания), Г.И. Осадчая; члены ВТК: В.П. Васильев, А.А. Сазонов, О.А. Уржа, Т.Н. Юдина) предусматривалось изучение адаптации российской молодежи к современным экономическим условиям, новым формам хозяйствования и управления. В рамках проекта удалось получить и проанализировать обширный эмпирический материал о миграционной мобильности молодых людей, их миграционных намерениях и мотивациях. Опрошено 1300 человек. Выборка многоступенчатая, квотная, случайная.

2. «Зарубежные мигранты в Москве: социолого-экономический анализ влияния на социальные процессы». Исследование (руководитель проекта -

Т.Н. Юдина; члены ВТК: А.А. Сазонов, А.В. Слепченко) выполнено в 2002 г. по заказу Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства г. Москвы. Цель исследования - изучение реальной ситуации, связанной с присутствием международных мигрантов в Москве, оценка влияния мигрантов на различные сферы жизнедеятельности мегаполиса, в том числе на рынок труда, уровень преступности, социальную комфортность москвичей и др. Результаты исследования послужили основой для оценки эффективности системы мер Московского правительства по решению ряда проблем, связанных с присутствием мигрантов в Москве, разработки предложений и рекомендаций Правительству Москвы и заинтересованным ведомствам и учреждениям, в том числе Комитету по миграционной политике г. Москвы. Опрошено 100 экспертов, 610 мигрантов, 1031 москвича.

3. «Молодая семья на пороге XXI века (российско-финский проект, 1999-2002 гг.». Программа проекта (руководители проекта: Г.И. Осадчая, Матти Хейккили; члены ВТК: В.Н. Ковалев, А.А. Сазонов, Т.Н. Юдина, Сакари Кайнулайнен, Олли Куукасьяри, Телла Паккасвирта и др.) предусматривала оценку потенциала молодых семей, изучение их социального статуса, в том числе влияние на его уровень миграции, и разработку обоснованных рекомендаций Правительству, законодательным органам, а также заинтересованным ведомствам, организациям и учреждениям, участвующим в формировании социальной политики в России и Финляндии. Опрошено 350 семей. Выборка многоступенчатая, квотная, случайная.

4. «Положение российских соотечественников в странах СНГ и Балтии». Исследование проведено по заказу Комитета по делам соотечественников Государственной Думы РФ, 2002 г. (руководитель проекта: Т.Н. Юдина; члены ВТК: М.В. Лазуткина, Т.В. Потемкина). Его задача состояла в выявлении мнения экспертов - представителей общин соотечественников — о наиболее важных проблемах их жизни в этих странах,

о стратегии возможного миграционного поведения русскоязычного населения в ближайшие годы, а также оценка их миграционного потенциала в связи с принятием Закона о гражданстве. По итогам исследования были разработаны рекомендации для Комитета по делам соотечественников Государственной Думы РФ. Опрошено 93 эксперта.

5. «Мониторинг социальной сферы» 2003 - 2004 гг. (руководители проекта: В.И. Жуков, Г.И. Осадчая; члены ВТК: А.А. Сазонов, Т.Н. Юдина и др.). В шести федеральных округах России исследовалось социально-экономическое положение мигрантов, прибывших из регионов России и стран ближнего зарубежья. Изучались причины миграционных перемещений в данные округа России, а также факторы, влияющие на миграционные настроения населения. Опрошено 4000 человек. Выборка квотная.

6. «Теоретические и экспериментальные модели социальной адаптации вынужденных переселенцев в России» - проект РФФИ 2001-2002 гг. (руководитель проекта: Ж.Т. Тощенко; члены ВТК: А.И. Крухмалев, И.Ю. Макеев, Т.Н. Юдина). Программой проекта предусматривался анализ проблем адаптации вынужденных мигрантов в российский социум, в том числе ее особенностей в крупных городах. По итогам исследования разработаны теоретические и экспериментальные модели социальной адаптации вынужденных переселенцев, а также практические рекомендации в адрес государственных управлеченческих структур для программ по адаптации вынужденных переселенцев и беженцев из стран СНГ и Балтии. Опрошено 610 мигрантов. Выборка случайная.

7. «Воздействие социальных проблем на состояние экономической безопасности Российской Федерации» (руководитель проекта: Г.И. Осадчая; члены ВТК: Д.К. Танатова, Т.Н. Юдина и др.). Исследование проведено в 2002г. по заказу Министерства труда и социального развития РФ. В ходе исследования проанализировано влияние миграционных процессов на состояние экономической безопасности России. По итогам исследования в

Минтруд России представлены научный доклад и практические рекомендации. Опрошено 4000 человек. Выборка квотная.

Научная новизна диссертационного исследования:

- предложена авторская типологизация моделей исторических трансформаций миграционных процессов, раскрыты возросшая социальная значимость феномена миграции и ее роль как фактора социальных преобразований в глобализирующемся мире в последнее десятилетие;
- на основе междисциплинарного анализа теорий миграций проведена систематизация отечественных и зарубежных парадигм и концепций, определена мера включенности социологии в исследовании миграционных процессов, а также очерчен круг вопросов, требующих изучения в рамках социологического знания;
- на основе критического анализа теорий интеграции обоснована авторская социологическая концепция диалоговой модели интеграции иммигрантов и принимающего общества;
- дана социологическая интерпретация миграции как социального процесса и предложена стратегия социологического анализа миграционного процесса как объекта исследования;
- раскрыт процесс становления социологии миграции как отрасли социологической науки, определены объект и предмет социологии миграции, ее структура, рассмотрен и дополнен тезаурус основных понятий социологии миграции: миграция, мигранты, миграционная мобильность, а также показано место социологии миграции как теории среднего уровня в системе социологического знания;
- разработан социологический подход к типологии миграционных процессов, дающий возможность адресного изучения перманентно меняющихся видов перемещения;
- на основе социологических исследований, проведенных на рубеже XX-XXI вв. под руководством или с участием автора, определены конкретные направления, тенденции развития современных миграционных

процессов и предложена система мер по оптимизации регулирования миграционных процессов в России.

В соответствии с замыслом и задачами диссертационного исследования **назашиту выносятся следующие положения:**

- основными типами моделей трансформаций миграционных процессов раннего и современного периода глобализации являются: вынужденно-принудительная, индустриально-классическая, диффузная и транснациональная;
- главным признаком построения данных моделей является роль миграции как фактора социальных преобразований. Возрастающее социальное значение феномена миграции обусловлено расширением, углублением и ускорением глобализации и подтверждается нарастанием интенсивности миграционной подвижности населения; концентрацией мигрантов в определенных странах и регионах мира; появлением сettльментов как специфических поселений мигрантов; изменениями на микро и макроуровне в социальной структуре и отношениях в обществе, его социокультурных ценностей; появлением новых социальных образований - социальных общностей, типов самого общества;
- матрица, систематизирующая отечественные и зарубежные парадигмы миграции, представляет собой совокупность основных вопросов и методологий исследования, доминирующих теорий и гипотез, характерных для дисциплин, изучающих миграцию; уровней и единиц анализа проблемных полей; моделей поведения мигрантов и их последствий. В этой системе социология входит в число дисциплин, изучающих миграцию, но ее предмет в настоящее время характеризуются узостью, дублированием других дисциплин, что не соответствует потребностям изучения возросшей социальной значимости феномена миграции в современном мире;
- социологическая концепция диалоговой модели интеграции представляет собой аналитический инструмент, который позволяет анализировать сложные взаимодействия между иммигрантами и

аборигенами, прослеживать различные стратегии интеграции со стороны общества и со стороны иммигрантов, существующие одновременно, комбинировать различные стратегии в конкретных ситуациях. Она базируется на структурном и культурном измерениях. Культурное измерение охватывает отношения и поведение, нормы и мораль, язык и религию и многое другое, что отражается в каждодневной жизни и образе жизни в целом. Структурное измерение относится к правам и власти, статусу и престижу, доступу к материальным и нематериальным благам. Структурные и культурные измерения порождают различные стратегии интеграции как со стороны общества приема, так и со стороны самих иммигрантов, интегрирующихся в новое общество;

- под миграцией понимается социальный процесс как совокупность статистически устойчивых актов взаимодействия людей, выражающих определенную тенденцию изменения общественного положения или образа жизни больших социальных групп людей, условий воспроизведения и развития каждого человека как личности и влияющих на изменения социальной структуры и статусных характеристик различных слоев и групп населения государства или региона под влиянием социальных перемещений населения или его части за пределы государственной или административной границы на относительно длительный срок. Стратегия социологического анализа миграционного процесса исходит из его бисубъектности, так как не только миграционный процесс влияет на социальную ситуацию во всех сферах общества как принимающего, так и отдающего население, но и сама ситуация воздействует на этот процесс и включает в себя описание воздействующих на него факторов как институционального, так и ситуационного характера, а также объективных и субъективных аспектов;
- социология миграции — относительно самостоятельная отрасль социологического знания, объектом которой является миграционный процесс как социальное взаимодействие населения, вовлеченного в социально-географическое перемещение, а предметом - динамика изменений

объективных и субъективных аспектов социальных отношений перемещаемых лиц в рамках прежнего и нового социума. В классификации групп социологических теорий среднего уровня социология миграции относится к группе теорий специализированных социальных процессов. Социология миграции, как отрасль социологического знания, включает теоретико-методологический (частносоциологический) уровень, уровень эмпирических социологических исследований и социоинженерный уровень. Эти уровни отражают различные формы бытования предметного социологического знания: теория, концепции, парадигмы, конструкты, понятия (1), социальные факты (2), рекомендации, модели, программы и т.п. (3). Особенности методической стратегии социологии миграции базируются на совокупности методов сбора данных и анализа информации: различных видах опросов, анализе документов в сочетании с опросами экспертов и очевидцев, биографическом методе, методе Oral History (устной истории), этнографического описания и др.;

- социологический подход к типологизации перманентно меняющихся видов миграции состоит в учете особенностей человеческого поведения, которое ограничено и определяется процессом структурации, в пределах которого степень свободы выбора всегда ограничена, а индивидуальная автономия всегда взаимосвязана с возможностями структур, которые сами детерминированы социальными силами. При этом степень свободы индивидов и групп может изменяться, а их настроение всегда потенциально ситуативно настроено. Такой подход представлен в виде матрицы, где вертикальная ось обозначает принятие решения на шкале в пределах от максимальной до минимальной автономии (активные и пассивные мигранты); горизонтальная ось отражает взаимодействие экономических, социополитических, социокультурных и других сил. При этом каждый вид миграционных перемещений проходит полный цикл под воздействием сочетаний внутренних и внешних сил;

- основными тенденциями развития миграционных процессов являются: увеличение объемов и расширение географии миграционных перемещений; появление новых типов мигрантов, большее разнообразие их социокультурных характеристик; расширение вынужденной миграции; феминизация миграционных перемещений; использование эмиграции для решения проблем занятости у себя в стране; повышение роли миграции в социальных изменениях на макро и микроуровне, происходящих в мире. Основными направлениями в области оптимизации регулирования миграционных процессов в России являются: создание условий для интеграции вынужденных переселенцев и беженцев в России, поддержка и развитие взаимоотношений с соотечественниками за рубежом; содействие эффективному использованию трудовых ресурсов за счет оптимизации внутренних миграционных процессов, привлечение иммигрантов на работу на временной и постоянной основе; разработка и создание единой системы контроля за иммиграционными потоками в Российскую Федерацию, в том числе организация строгого медико-эпидемиологического контроля за здоровьем всех лиц, въезжающих на ее территорию.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что разработанные в ней положения смогут расширить теоретические основы исследования миграций как социального феномена и социального процесса, будут способствовать становлению специальной социологической теории — социологии миграции. Рекомендации, имеющиеся в диссертации, могут быть использованы заинтересованными ведомствами и учреждениями, участвующими в формировании государственной социальной и миграционной политики. Предложенные модели социальной адаптации в контексте толерантности этнических мигрантов и местного населения могут быть использованы государственными управленческими структурами при разработке программ по адаптации вынужденных переселенцев и беженцев, а также для регулирования (предотвращения) возможных конфликтов в отдельных регионах и городах России. Теоретико-методологические

результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Социология миграции» для студентов и аспирантов, обучающихся по специальностям «Социология», «Статистика» в высших учебных заведениях.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены автором в докладах на Четвертой европейской социологической конференции (18-21 августа 1999 г., Амстердам, Нидерланды); на Первом социологическом конгрессе «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» (Санкт-Петербург, 27-30 сентября 2000 г.); на Пятой европейской социологической конференции «Перспективы и различия» (28 августа-1 сентября 2001 г., Хельсинки, Финляндия); на Втором Всероссийском конгрессе политологов «Россия. Политические вызовы XXI века» (21-23 апреля 2000 г., Москва); на XV Всемирном конгрессе социологов «Социальный мир в XXI веке» (7-13 июля 2002 г., Брисбейн, Австралия); Общероссийской конференции «Современные проблемы миграции в России» (11-13 ноября 2003 г., Москва, Руза); на Шестой европейской социологической конференции «Стареющее общество, новая социология» (23-26 сентября 2003 г., Мурсия, Испания); на конференции исследовательского комитета «Социология миграции» Международной социологической ассоциации «Миграция между государствами и рынками труда» (17-19 мая 2001 г., Льеж, Бельгия); на Втором Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (30 сентября-2 октября 2003 г., Москва); на Международной научной конференции «Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полигэтническом Кавказском регионе» (6-9 октября 2003 г., Москва-Ставрополь); на Всероссийской научной конференции «Здоровье как проблема гуманитарного знания» (9-10 апреля 2002 г., Москва); на Международной научной конференции «Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран» (май 2003 г., Кишинев, Молдова) и др.

Результаты диссертационного исследования легли в основу лекционного курса «Методика и техника социологических исследований» и «Социология миграции» для студентов Московского государственного социального университета, активно используются при научном руководстве аспирантами (под руководством автора успешно защищены две диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук в 2001 и 2003 году).

По теме диссертации автором опубликовано более 60 печатных работ (в том числе монография и брошюра) общим объемом более 40 п.л.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех разделов, включающих девять глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Основной текст работы изложен на 334 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, показана степень ее разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, представлена ее апробация.

Раздел I — «Теория социологического анализа миграционных процессов» состоит из трех глав.

В первой главе этого раздела - «*Социальный феномен миграции в условиях глобализации*» на основе анализа обширного исторического материала показано, что миграционные перемещения различных видов были всегда ключевым фактором в процессах колонизации, индустриализации и национальном строительстве. Миграция — неотъемлемая часть глобализации, которая может быть охарактеризована как расширение, углубление и ускорение всемирной «межсвязности» во всех видах современной общественной жизни. Можно выделить следующие основные модели миграционных процессов раннего и современного периода глобализации.

Первая — *вынужденно-принудительная* - модель характерна для периода массовой колонизации. Она соответствовала потребностям имперских центров Западной Европы в создании и развитии колониальной системы. Транспортирование рабов являлось самым важным фактором «товарообмена» того времени. Параллельно этому процессу происходило принудительное переселение преступников из Европы в Австралию и Америку.

Вторую модель миграционных перемещений, характерную для периода начала XIX столетия и до середины XX века, можно назвать *индустриально-классической*. Миграционные перемещения этого периода были обусловлены двумя взаимосвязанными процессами: с одной стороны, продолжающейся колонизацией, а с другой - индустриализацией в странах Западной Европы. Миграционные перемещения осуществлялись без каких-либо ограничений, главное в них - экономические мотивы. Другая особенность этого периода — расширение районов выбытия мигрантов и усиление культурного различия между ними и коренными жителями мест вселения.

Миграционные процессы начиная с середины 1970-х годов отличаются не просто большим разнообразием различных видов перемещений в мире, но и трудностью в проведении различий между ними. Модель миграционных процессов периода 1970 - 1990-х гг. целесообразно, на наш взгляд, назвать *диффузной*. Наше предложение можно объяснить тем, что миграционные процессы этого периода неразрывно связаны со сложными структурными изменениями в новом международном разделении труда, с geopolитическими преобразованиями, самым тесным образом связанными с глобализацией.

С начала 90-х годов XX столетия масштабы миграционных процессов приобрели беспрецедентный размах. Количество людей, живущих вне стран своего рождения или гражданства, оценивается в 175 млн. человек, что составляет почти 3% от общей численности населения мира. Внутренняя миграция начиная с 80-х годов прошлого столетия составляет от 750 млн. до 1 млрд. человек (мигрировал почти каждый шестой житель планеты). В

глобализирующемся мире миграция становится одной из наиболее действенных движущих сил, меняющих социальный ландшафт. С одной стороны, миграционные процессы сегодня — результат вступления отдельных сообществ и национальных экономик в глобальные отношения, а с другой — они могут рассматриваться в качестве побудителей дальнейших социальных преобразований как в странах приема, так и странах выезда.

Отношения между миграциями и социальными изменениями стали более сложными, чем на предыдущих исторических стадиях. Можно с полным основанием утверждать, что в развитии человеческого общества миграционные процессы стали одним из главных факторов социального преобразования и развития как стран «получения», так и стран «отдачи». Это проявляется прежде всего в том, что временный въезд рабочих и беженцев в большинстве случаев превращается в постоянные поселения мигрантов и формирование этнических групп; происходит экономическая и социальная маргинализация, основанная на слабом экономическом положении иммигрантов и недостатке местных социальных связей, которые ведут к сегментации рынка труда и жилищной сегрегации; идет процесс формирования сообществ, — через которые этнические группы развиваются их собственную экономическую, социальную и культурную инфраструктуру и мобилизуются политически; увеличивается взаимодействие между группами иммигрантов и местным населением, которое даже в пределах одной страны изменяется по характеру (от мирного сосуществования до враждебности и насилия); государства вынужденно реагируют на иммиграцию и этническое разнообразие через политику, связанную с занятостью, образованием, жильем, гражданством и общественным порядком. Мы предлагаем назвать эту нарождающуюся модель миграционных процессов *транснациональной*.

Во второй главе — «*Социология в системе научных знаний о миграции*» — автором проведено сравнительное междисциплинарное исследование зарубежных и отечественных теорий и концепций миграций,

дисциплина		история	антропология	демография	экономика	политология	право	социология
вопросы исследования	как интерпретируется жизненный опыт мигрантов	как миграция воздействует на культурные изменения и на этническую идентичность	как миграция видоизменяет характеристики населения	склонности к миграции и каковы ее последствия	почему существуют трудности у государства по регулированию иммиграции	как закон оказывает влияние на миграцию	как объяснять поведение иммигрантов	
уровни единицы анализа	/	в основном микро (индивиду, группы)	в основном макро (население)	в основном микро (индивиду)	в основном макро (политические и международные системы)	макро и микро (политическая и законодательная системы)	в основном макро (этнические группы и социальные классы)	
доминирующие теории	избегают теорий и проверочных гипотез	нarrативные или структураллистские и транснациональные	рационализм (многое заимствовано из экономики)	рационализм (затраты-выгоды, толчок-приятжение)	институализм и рационализм	институализм и рационализм (занимает из всех социальных наук)	структурализм и/или функционализм	
примеры гипотез		не применяются	социальные сети помогают поддерживать культурные различия	иммиграция увеличивает рождаемость темпы	детерминированность потоков человеческого капитала (иммигрантов)	государство часто становится заложником промимигрантских интересов	права стимулируют создание структур для мигрантов	объединения иммигрантов зависят от социального капитала
моделирование поведения мигрантов и его эффекты	зависимые переменные	опыт миграции	миграционное поведение (эмиграция, интеграция)	миграция увеличивает рождаемость темпы	миграционное поведение (иммиграция и объединение) и его экономическое воздействие	политика (принимающая или ограничивающая), результаты (контроль и интеграция)	законодательные, политические, социальные обращения	миграционное поведение (иммиграция и объединение)
	независимые переменные	социальный/ исторический контекст	социальный и культурный контекст, межнациональные сети	миграционное поведение как фактор влияния на население (напр., темпы воспроизводства населения)	заработная плата/ тифференциация доходов, требования-натяжение/поставка-толчок, человеческий капитал, пропорция факторов	институты, права, интересы	закон или политика	сети, альянсы, социальный капитал

Рисунок 1. Подходы к анализу миграционных процессов через призму различных дисциплин.

дан их критический анализ, показано место социологии в системе современных научных знаний о миграции.

При сопоставлении подходов различных дисциплин к изучению миграционных процессов особое внимание удалено изучению уровней и единиц анализа их предметных полей, где миграционные процессы рассматриваются на макроуровне (т. е. исследуются политические, правовые и экономические аспекты), а где - на микроуровне (т.е. анализируется формирование решений и действий индивидов и семейств, или тех изменений, которые происходят под их влиянием).

Предложена авторская матрица, которая суммирует основные итоги исследования и методологии, доминирующие теории и гипотезы, уровни и единицы анализа предметных полей, модели поведения мигрантов и его эффекты, характерные для дисциплин, изучающих миграцию в демографии, экономике, политологии, истории, социологии, антропологии, географии и др. (рис.1). Естественно, что матрица достаточно схематична и не может включать все вопросы или теории, но она в определенной мере устанавливает предметные поля по каждой из названных дисциплин.

Каждая научная дисциплина изучает разные аспекты подвижности населения, в то время как понимание миграционных процессов в целом в силу их многоаспектного содержания и функций требует усиления внимания к их всестороннему исследованию со стороны социологии как интегративной науки, способной осуществлять комплексный анализ миграции.

В третьей главе — «Теоретические предпосылки формирования диалоговой модели интеграции» - показано, что в концептуальном отношении есть четыре основных пути-модели, которыми страна въезда может реагировать на иммиграцию: полное исключение, дифференциальное исключение или сегрегация, ассимиляция, плюрализм. Модель полного исключения означает предотвращение въезда иммигрантов в страну. В то время как три других модели предполагают интеграцию иммигрантов в принимающее общество.

Интеграция социальная — понятие, характеризующее совокупность процессов, благодаря которым происходит объединение в целое, систему (социальную общность, общество) разнородных взаимодействующих частей и элементов; формы поддержания определенной устойчивости и равновесия социальных отношений между индивидами, группами, организациями, государствами и т.д.; способность социальной системы или ее частей к сохранению сопротивления разрушительным факторам перед лицом внутренних и внешних напряжений, затруднений, противоречий; меру совпадения целей, интересов различных социальных групп и индивидов.

Типология социальной интеграции зависит от способов расчленения социокультурной системы и от анализа отношений между ее элементами. Например, различают четыре класса социальной интеграции: культурную, нормативную, коммуникативную, функциональную. Каждый вид социальной интеграции имеет подвиды. Социальная интеграция может быть естественной и принудительной. Естественная интеграция возникает на основе совпадения индивидуальных и групповых интересов. Принудительная — строится посредством запрета на различия, подчинения личных интересов заданным извне целям.

В принципе же интеграция необязательно погашает социальное разнообразие. Напротив, самая жизнеспособная разновидность социальной интеграции складывается из единства разнообразия, формирования целостности на основе совпадения отдельных целей и интересов.

В отношении иммигрантов использование термина «интеграция» неоднозначно. Анализ теорий интеграции дает возможность выделить три различных подхода к ее пониманию. Первый подход наиболее ярко выражен в работах С. Эйсенстедта, называемый им *поглощение*, или *абсорбция*. Второй представлен в работах А. Гордона, который рассматривает интеграцию как *ассимиляцию*, понимая под ней одномерный процесс, в котором иммигранты постепенно теряют свою старую культуру и идентификацию и принимают культуру нового общества. Третий подход

отражен в работах Х. Берри, И. Бурниса, П Стокера, которые считают интеграцию *аккультурацией*, рассматривая ее как альтернативу ассимиляции. П. Стокер считает, что этот вариант интеграции можно назвать «миской салата, в которой все ингредиенты создают единое блюдо, но каждый из них сохраняет свою отдельную сущность».

На наш взгляд, перечисленные модели интеграции можно представить через два измерения: *структурное* и *культурное*. Путь, по которому иммигранты становятся частью нового общества в культурном измерении, идет в основном через *адаптацию*. Путь, которым иммигранты становятся частью общества в структурном измерении, и процесс, благодаря которому они могут достигнуть желаемого положения, называются *объединением*. Таким образом, существует тесная взаимозависимость между структурными и культурными измерениями, что порождает различные стратегии интеграции, требования к адаптации и объединению.

Со стороны общества приема можно выделить, на наш взгляд, следующие *стратегии интеграции*. *Включение* — это процесс взаимного признания и двусторонней адаптации, результатом которого является общая культура с небольшим разнообразием. Включение в культурном измерении приводит к равному объединению и в структурном измерении. Идея *плурализма* требует взаимного признания при принятии и создании культурного разнообразия. Трудности *ассимиляции* для иммигрантов связаны с требованием односторонней утраты ими своей культуры и принятия норм и правилaborигенов. Сегрегация требует, чтобы общество приема имело максимум толерантности и уважения к иммигрантам и таким образом подтверждало их право на культурную автономию и право на формирование культурных групп, однако это в свою очередь ведет к неравному их доступу и в структурном измерении. В случае значительной дифференциации власти и негативного отношения местного населения к иммигрантам может иметь место *принудительная ассимиляция*. Это означает, чтоaborигены не признают право иммигрантов на какие-либо культурные отличия. *Anapteid*

больше, чем принудительная ассимиляция, разрешает культурное разнообразие, но ведет к большим лишениям в структурном измерении. При этомaborигены и иммигранты четко отделены друг от друга во всех системах общества. *Этническая чистка* ~ наиболее сильное и радикальное неприятиеaborигенами групп иммигрантов, вплоть до физической ликвидации. Кроме этого, она часто сопровождается запретами въезда в страну любых групп иммигрантов. В случае этнической чистки не признаются никакие права иммигрантов. *Маргинализация* - более слабая, чем этническая чистка, политика в отношении иммигрантов, но лишающая возможности многие группы иммигрантов формировать отличительную культурную группу, так как данная культура рассматривается как второстепенная. Одновременно для иммигрантов создаются барьеры для равного доступа в структурном измерении. Стратегия *индивидуализма* состоит в том, чтобы подтвердить разнообразие индивидов. В ней иммигрант илиaborиген рассматриваются как потенциально независимые от культурной группы индивиды, поэтому они свободны в выборе норм и правил поведения.

Необходимо учитывать и возможные стратегии интеграции со стороны самих иммигрантов. В принципе все вышеупомянутые стратегии интеграции, за исключением принудительной ассимиляции, апартеида и этнической чистки, уместны при определении стратегий интеграции самих иммигрантов.

Все выше сказанное дает нам основание предложить *диалоговую модель интеграции*, которая, на наш взгляд, может стать тем аналитическим инструментом, который дает возможность учитывать различные стратегии интеграции, существующие одновременно. Предлагаемая нами модель (рис. 2), в отличие от имеющихся, позволяет анализировать более сложные взаимодействия между иммигрантами иaborигенами, прослеживать различные стратегии интеграции на разных уровнях, учитывать ситуацию при выборе стратегии. Кроме этого, она дает возможность комбинировать различные стратегии в конкретных взаимодействиях, в том числе и по промежуточным позициям.

		Интеграционные стратегии иммигрантов			
		ассимиляция	включение	плюрализм	индивидуализм
Интеграционные стратегииaborигенов	Ассимиляция	Согласованные	конфликтные	конфликтные	конфликтные
	Включение	Непроблематичные	Согласованные	конфликтные	конфликтные
	Включение	Непроблематичные	Непроблематичные	Согласованные	Непроблематичные
	Индивидуализм	Непроблематичные	Непроблематичные	Непроблематичные	Согласованные
	Сегрегация				
	Маргинализация				
	Принудительная ассимиляция				

Данные стратегии интеграции, или скорее стратегии дезинтеграции, выбранныеaborигенами, всегда будут вести к конфликтному взаимодействию, поскольку они не открывают для иммигрантов дорогу для получения культурного признания и равноправного объединения. Всех случаях сегрегации и маргинализации конфликты будут менее явны. Во всех других случаях – жестокими.

Рисунок 2. Диалоговая модель интеграции.

Раздел II — «Методологические подходы к социологическому анализу миграционных процессов» – состоит из трех глав.

В первой главе — «*Миграционный процесс как объект социологического анализа*» — мы предлагаем рассматривать миграцию как «осоенный» социальный процесс через то «общее», что свойственно социальным процессам как таковым. Если исходить из того, что социальный процесс есть совокупность статистически устойчивых актов взаимодействия людей, выражающих определенную тенденцию изменения общественного положения или образа жизни больших социальных групп, условий воспроизводства и развития каждого человека как личности, то следует учитывать два обстоятельства: во-первых, всякий социальный процесс характеризуется протяженностью во времени, последовательностью развития этапов, непрерывностью и идентичностью; во-вторых, наличием отличительных черт самого социального процесса как такового. К их числу исследователи относят массовый характер (в данном случае он означает, что единичные действия людей по смене места жительства не могут называться миграционным процессом); устойчивость (неотъемлемая существенная характеристика анализируемого феномена опирается на наблюдения устойчивой причинно-следственной взаимозависимости миграционных

процессов); социальное содержание источников и результатов миграционных процессов (они порождаются прежде всего социальными проблемами общества и направлены на их решение); самодеятельность участников миграционных процессов (миграция относится к классу спонтанных социальных процессов, возникающих под воздействием различных факторов и осуществляющихся как общественная инициатива).

В отраслевых направлениях социологической науки важно конкретизировать специальный предмет исследований таким образом, чтобы он не выходил за рамки предмета общей социологии. В данном случае это принципиальное требование должно реализоваться в поиске особенных граней социологического анализа, отражающих существенные характеристики миграционных процессов в органической связи с их субъектами и с учетом действующих на них факторов как институционального, так и ситуационного характера, а также объективного и субъективного аспектов. Так как не только миграционный процесс влияет на социальную ситуацию во всех сферах общества как принимающего, так и отдающего население (назовем это «миграционный процесс - фактор»), но и сама ситуация воздействует на этот процесс («миграционный процесс - функция»), то при анализе мы должны исходить из его бисубъектности.

На структурно-логической схеме (рис.3) мы представили социологический подход к анализу миграционных процессов. Заметим при этом, что сам миграционный процесс как объект социологического анализа мы, с одной стороны, рассматриваем как процесс социального взаимодействия людей (так как наличие связей и взаимоотношений между людьми, их взаимных ориентаций — обязательный атрибут всякого социального явления), с другой стороны, — это серия событий, образующих в своей совокупности органическое целое. Социологическое изучение миграционного процесса предполагает фиксацию его первоначального состояния социологическими средствами, включающими:

Аспекты и уровни анализа

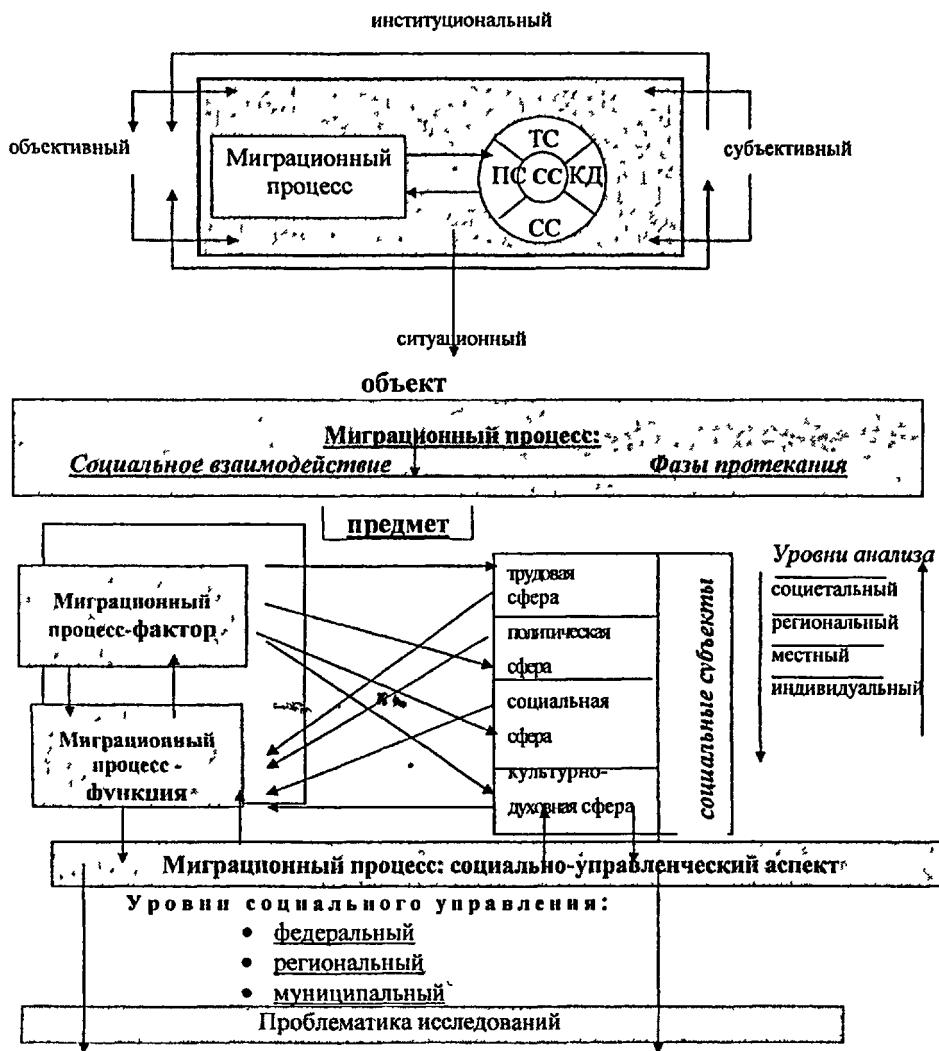


Рисунок 3 Структурно-логическая схема социологического анализа миграционного процесса как объекта исследования.

сбор информации об истоках его возникновения; создание на основе ранее полученной информации базовой модели процесса; исследование отдельных его составляющих; выделение связующей «оси» социального процесса и изучение ее сущностных характеристик; выявление на базе анализа иерархии явлений, составляющих процесс, их «рейтинга»; изучение изменений в обществе или общностях и группах в ходе протекания миграционного процесса, поиск закономерностей становления этих изменений; прогнозирование на базе полученной информации хода развития изучаемого феномена, его направленности и устойчивости.

Итак, социология миграции может рассматриваться как относительно самостоятельная отрасль социологического знания, которая имеет, во-первых, *свой объект исследования* — миграцию как социальный процесс взаимодействия населения, вовлеченного в социально-географическое перемещение; во-вторых, *свой предмет исследования* - динамику изменений объективных и субъективных аспектов социальных отношений перемещаемых лиц в рамках прежнего и нового социума; в-третьих, *собственные категории и понятия*; в-четвертых, свою *систему методов и технологий*, базирующихся на общих и специальных подходах сбора и анализа эмпирической информации. Миграция в социологическом понимании — это изменения социальной структуры и статусных характеристик различных слоев и населения государства или региона под влиянием социальных перемещений населения или его части за пределы государственной или административной границы на относительно длительный срок. Мигранты в социологическом понимании - это социальные группы, члены которых осознают себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладают чувством групповой солидарности. Подчеркнем также, что предметное поле социологии миграции неразрывно связано с социальной функцией общества по воспроизводству непосредственной жизни субъектов миграционных

процессов через реализацию ими социальных интересов в результате смены места жительства.

Во второй главе — «*Социология миграции в структуре социологического знания*» — показано, что масштабность миграционных процессов в современном обществе и значимость тех социальных перемен, которые ими привносятся в экономическую, политическую, социокультурную жизнь стран и народов, требуют дальнейшего усиления внимания к их всестороннему исследованию, в том числе со стороны социологии как интегративной науки. Как представляется, роль *интегратора междисциплинарных научных исследований миграционных процессов* в силу их многоаспектного содержания и функций, особенностей предметного поля, а также методического арсенала и накопленного исследовательского опыта может осуществить только социология, располагающая достаточным арсеналом аналитических методов и технологий.

На наш взгляд, успешная реализация такой задачи возможна лишь при условии создания *целостной специальной социологической теории*. Большинство авторов выделяет три уровня социологического знания: фундаментальная теория (общетеоретический уровень), теории среднего уровня (уровень специальных, частных социологических теорий) и эмпирическое познание (прикладной уровень). При этом основной функцией общесоциологической теории предполагается изучение социальных явлений и процессов, форм и видов общественного бытия и общественного сознания в целом. Теории среднего уровня рассматриваются как отрасль относительно самостоятельного социологического познания, изучающая относительно автономные, специфические подсистемы общественного целого и социальных процессов. Эмпирическое знание социальных процессов и явлений обеспечивается конкретными социологическими исследованиями. Специалистами подчеркивается взаимосвязь этих трех уровней социологического познания. И действительно, путь от теории к

эмпирическому познанию может быть не только опосредованным промежуточными ступенями, но и непосредственным.

Выделение теорий среднего уровня дает возможность создания прочной теоретической основы для исследований конкретных областей человеческой деятельности отдельных социальных структур без использования громоздкого (и часто излишне абстрактного) понятийного аппарата фундаментальных теорий. В поле зрения теорий среднего уровня, отражающих практические проблемы жизни общества, наиболее ярко проявляется тесное взаимодействие теории с реальной жизнью людей.

В свою очередь, специальные социологические теории представляют собственную подсистему в общей структуре социологического знания (рис.4).

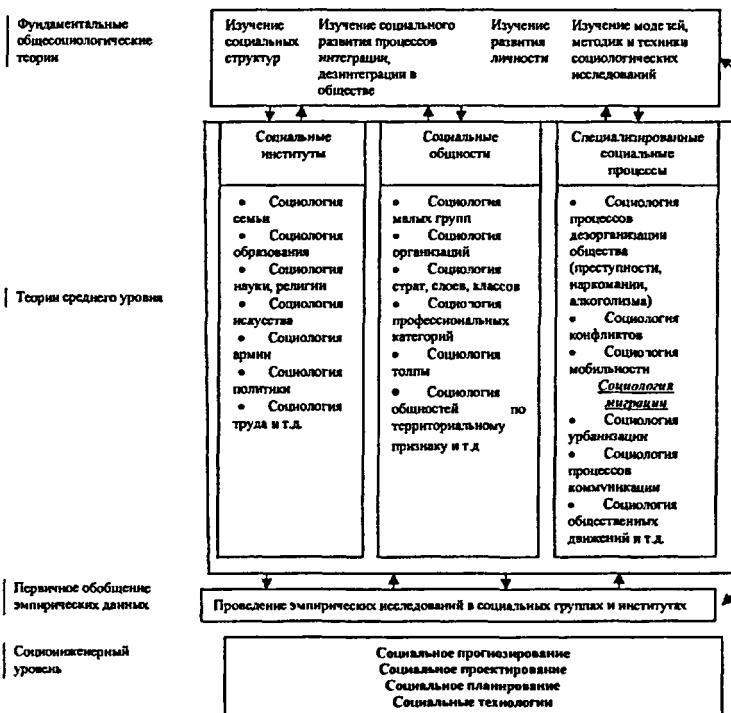


Рисунок 4. Уровни социологического знания.

Наиболее удачной, на наш взгляд, представляется появившееся недавно в социологической литературе разделение теорий среднего уровня на три группы: теории социальных институтов (изучающие сложные социальные зависимости и отношения), теории социальных общностей (рассматривающие структурные единицы общества - от малой группы до социального класса) и теории специализированных социальных процессов (изучающие социальные изменения и процессы). В каждой из выделенных нами групп содержится большое число теорий среднего уровня, которое увеличивается по мере углубления изучения общества и по мере развития социологии как науки.

Рассматривая миграцию как социальный процесс, мы с полным основанием можем отнести специальную социологическую теорию к третьей группе в предложенном подходе. Преимущество такой классификации специальных социологических теорий, на наш взгляд, заключается и в том, что она дает возможность подойти к социологии миграции как к особенному в триаде: общее — особенное — единичное — через то общее, что свойственно социальным процессам как таковым.

Как и другие отрасли социологического знания, социология миграции реализует определенные функции, обусловливающие глубокий анализ ее специфического предмета. В их ряду упомянем наиболее важные: гносеологическая, описательно-диагностическая, прогностическая. Как и любая частная социологическая теория, социология миграции должна иметь свой особый категориальный аппарат, возникающий внутри самой теории и отражающий характерный именно для нее угол зрения на миграционные процессы.

Категориальный аппарат социологии миграции - это система общенаучных понятий, включающая категории и понятия общей социологии, смежных наук, занимающихся изучением миграции, а также специфические категории. Специфические категории социологии миграции отражают связь объекта с предметной сущностью социологии как науки. Так как

миграционные процессы в различных социальных группах отличаются глубиной, интенсивностью, направленностью проявления, то для них характерны разные пути и средства группового взаимодействия, заметно изменяющиеся во времени и в пространстве. Поэтому одной из центральных в социологии миграции становится категория «миграционная мобильность», рассматриваемая нами как переход индивидов и социальных групп из одних социальных слоев в другие в результате смены ими места жительства.

Схема (рис.5) отражает авторский взгляд на сущность миграционной мобильности (обозначениями А и Б выражены статусные позиции лиц коренного населения и мигрантов).

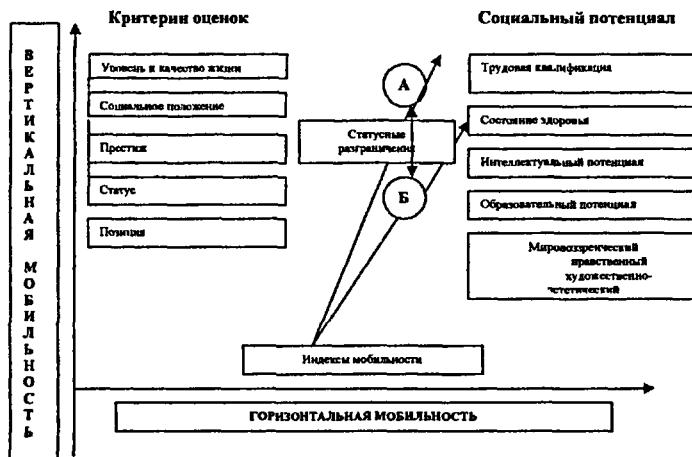


Рисунок 5. Миграционная мобильность.

Социология миграции как специальная отрасль социологической науки дает новые подходы к изучению социальной структуры и социальной стратификации общества, а также социальной ситуации с учетом воздействия миграционных процессов, например, формирование новых социальных групп и общностей, влияние миграции на социальную мобильность, смена ролевых установок мигрантов и их поведенческих характеристик и др.

Область собственно социологического изучения миграции чрезвычайно широка. Она, на наш взгляд, включает следующие направления: интенсивность миграционной мобильности населения в различных социальных группах; влияние изменения территориального перемещения индивида или группы на их социальный по новому месту жительства статус; мера заданности миграционной мобильности социальным происхождением, образованием, социальным статусом, национальностью; динамика личностных установок, предпочтений в сознании и поведении потенциальных мигрантов; влияние старого и нового социального окружения и референтных групп на миграционное поведение индивидов и социальных групп; интересы, ожидания индивидов и социальных групп в связи со сменой жительства и их подтверждения в действительности; специфические закономерности протекания миграционных процессов; общие и особенные характеристики миграционного поведения, социальных механизмов их регулирования; социальная и этносоциальная интеграция и адаптация мигрантов в новом для них социуме; политические предпочтения мигрантов и их политическое положение; проблемы национализма, социальные и социально-психологические основы конфликтов и др.

В задачи социологии миграции входят также исследование совместимости мигрирующих групп со средой вселения, прогноз изменений в культуре и поведении групп, которые могут произойти в результате воздействия миграции на социум. По существу, *социология миграции как научная дисциплина, должна изучать специфику всех социально значимых областей жизни общества, рассматривая их с точки зрения социологических критерии успешности миграционного процесса и с применением общих и специальных методик социологического исследования*.

Социологическая теория миграции, обеспечивая комплексное изучение объекта с учетом бисубъектности данного социального феномена, представляет собой знание со сложной внутренней структурой, наличием различных уровней, направлений и тенденций в развитии ее предмета. В этой

системе знаний следует выделить три уровня его организации: теоретический, конкретно-социологический и социоинженерный. Изучение миграционных процессов должно выражаться в обоснованной совокупности методов сбора и анализа эмпирической информации. Как правило, такое изучение должно взаимно дополняться самыми различными методами, а каждое конкретное исследование должно содержать свою оригинальную методическую стратегию, представляющую собой систему адекватных целям исследования, необходимых и достаточных методов сбора данных.

В третьей главе - «*Социологический подход к типологизации миграционных процессов*» - на основе детального анализа типологизации миграционных процессов зарубежных и отечественных ученых показано, что существующие типологические подходы с позиций социологической теории миграции не в состоянии преодолеть чисто описательный уровень анализа и не имеют достаточной ценности для прогноза. По нашему мнению, целям социологического анализа в наибольшей мере отвечает типология, предложенная Международной организацией по миграции ООН. Подход МОМ основан на разделении международных мигрантов на две широкие группы - добровольные и принудительные мигранты.

По нашему мнению, при обосновании принципов типологического подхода к анализу миграционных процессов с позиции социологии необходим мультивариантный подход, прежде всего потому, что невозможно четкое разграничение между экономическими, социополитическими и социоэтническими детерминантами миграционного движения населения. Кроме того, различие между добровольными и принудительными движениями также ненадежно: все человеческое поведение ограничено и определяется процессом структурации, в пределах которого степень свободы выбора всегда ограничена. Индивидуальная автономия всегда взаимосвязана с возможностями структур, которые сами детерминированы социальными силами. Распределение политических и экономических сил является самым важным в процессе принятия решения на индивидуальном и коллективном

уровнях. «Рациональный выбор» находится в пределах возможностей, когда индивиды максимизируют чистое преимущество, и является «специальным» случаем, когда индивиды принимают решения без учета ценностной системы.

В этом контексте решения относительно миграционных перемещений, согласно степени автономии индивида, могут быть, на наш взгляд, обозначены как активные и пассивные. Результаты наших размышлений относительно миграционных перемещений могут быть представлены в виде матрицы, где вертикальная ось обозначает принятие решения на шкале в пределах от максимальной до минимальной автономии (рис. 6). Горизонтальная ось представляет собой взаимодействие экономических, социополитических, социокультурных, социоэтнических и других факторов; предполагается, что они проходят полный цикл как сочетание внутренних и внешних сил.

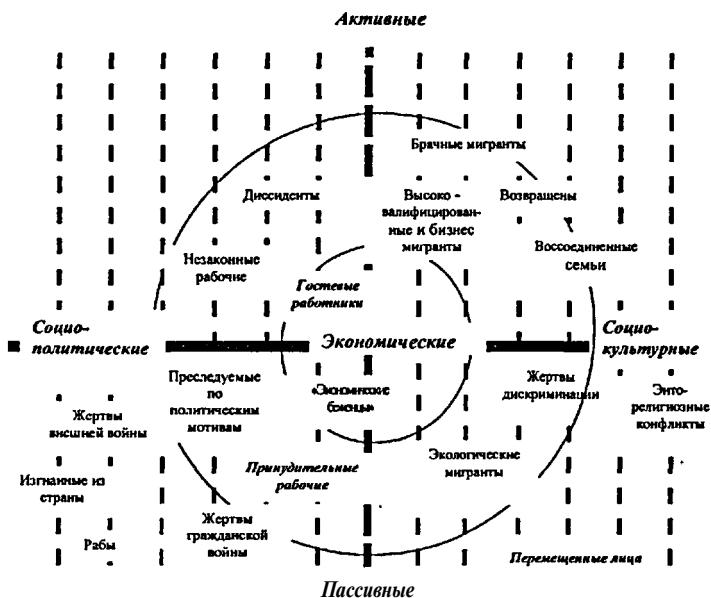


Рисунок 6. Типология миграционных процессов: социологический подход.

Активным мигрантам относятся, как правило, отшельники, возвращенцы, высококвалифицированные работники, воссоединенные семейства, обычные эмигранты. Беженцы, не имеющие гражданства люди, рабы и принудительные чернорабочие — яркие примеры пассивных мигрантов. Между этими двумя крайностями большое количество людей, которых соединяют обе эти характеристики, отвечая своим перемещением на экономические, социальные и политические воздействия, и хотя они не имеют над ними достаточного контроля, но вместе с тем они могут осуществить свой выбор как будущего места жительства, так и выбор времени своего миграционного перемещения. Для категорий мигрантов, находящихся ближе к вертикальной оси, более значимыми являются экономические детерминанты, для тех, кто находится ближе к горизонтальной периферии, преобладает значимость политических или культурно-духовных детерминант. Хотя нет четкой границы между этими двумя факторами.

Раздел III —«Социологическое измерение миграционных процессов в российском обществе» —также состоит из трех глав.

В первой главе - *«Современные тенденции миграционных процессов»* - показано, что миграционные процессы обрели со второй половины XX столетия поистине глобальные масштабы, охватив все континенты, социальные слои и группы общества. Основными тенденциями миграционных процессов в России и в мире с начала 90-х гг. можно считать следующие.

Миграция имеет тенденцию к увеличению объемов и расширению географии. В настоящее время около 175 млн. человек, т.е. почти 3% населения нашей планеты, проживают в странах, не являющихся их родиной. В миграционный оборот втянуто 218 стран мира. С 1970 по 2000 гг. численность мигрантов более чем удвоилась. При этом их число росло быстрее, чем население земного шара. Так, с 1985 г. по 2000 г. общий прирост населения ежегодно составлял около 1,7%, а миграционный прирост

- 2,6%. Из числа мигрантов около 9% - беженцы: на конец 2000 г. в мире их насчитывалось около 16 млн. Наибольшее число беженцев в Африке и Азии.

Происходит концентрация международных мигрантов в определенных странах и регионах мира. В настоящее время 60% всех мигрантов мира проживают в Европе (56 млн.), Азии (50 млн.) и Северной Америке (41 млн.). Почти каждый десятый житель более развитых регионов мира является мигрантом. В то же время в развивающихся странах мигрантом является только один из каждого 70 человек.

Миграционный бум не оставил в стороне и Россию. В целом за период с 1991 по 2001 гг. в Россию въехало, по официальным данным, 7,1 млн. человек, а выехало примерно 2,5 млн. человек. Сегодня в России есть иммигранты из всех республик бывшего Советского Союза, а также более чем из 60 стран мира.

Появление новых типов мигрантов, увеличение разнообразия их социокультурных характеристик

Прежде всего речь идет о миграции *высококвалифицированной рабочей силы*. Многие страны поощряют приезд предпринимателей, ученых, профессионалов и технических специалистов. Начиная с 1980-х годов в США, Канаде, Австралии действуют специальные программы «Высококвалифицированные и бизнес-мигранты». Этот тип миграции представляет собой для стран, отдающих данную категорию населения, своеобразную «миграцию человеческого капитала», или «утечку умов».

После окончания второй мировой войны индустриальные страны начали стараться не принимать мигрантов низкой квалификации, на этом выстроена вся иммиграционная политика развитых стран в послевоенный период. Однако в действительности экономика этих стран требует и низкоквалифицированных рабочих для различных отраслей (строительства, сельского хозяйства, сферы обслуживания и др.). Это привело к росту *нелегальной миграции*. По данным МОТ, в мире сегодня около трети потока миграции не контролируется. В последние годы правительства многих стран

мира, в первую очередь США, Канады, Австралии, Японии и др., все больше внимания уделяют выработке мер иммиграционной политики, направленной на сокращение незаконной миграции.

В России отсутствуют достоверные количественные оценки нелегальной миграции. По данным Федеральной миграционной службы МВД РФ, численность нелегальных мигрантов колеблется от 1,0-1,5 млн. человек. По оценкам же Д. Рогозина — председателя Комитета по международным делам Государственной Думы РФ - на территории России находится около 10 млн. незаконных иммигрантов. Более 40% нелегальных мигрантов в России составляют выходцы из республик бывшего СССР, примерно столько же - из стран дальнего зарубежья.

Расширение вынужденной миграции. По оценкам специалистов, в общей сложности около 50 млн. людей в мире могут на сегодняшний день считаться жертвами вынужденного перемещения. После распада Советского Союза около 9 млн. человек в странах СНГ остались свои дома или были перемещены из мест постоянного проживания. Наряду с увеличением масштабов вынужденного перемещения населения его географические рамки за последние годы также расширились. Значительное количество россиян также ищут убежища в 24 странах мира: в 2001 г. их было 16,9 тыс. человек.

В России в последние годы количество вынужденных мигрантов стало уменьшаться. Постепенная стабилизация политических процессов внутри государств нового зарубежья и несомненная адаптация части остающегося на их территории русского и русскоязычного населения к изменившимся условиям проживания выдвинули в число основных факторов, определяющих миграционную мотивацию въезжающих на постоянное место жительства в Россию, факторы экономические, которые не дают права на получение статуса беженца или вынужденного переселенца. В настоящее время в России наиболее высокая доля вынужденных мигрантов из Таджикистана (31% в 2000 г. и 26,8% в 2001 г.), Казахстана (23% и 34%), Узбекистана (23% и 32%). Особую категорию беженцев в России составляют

беженцы из дальнего зарубежья. На 2002 г. официальный статус беженца из этих стран в России получил 505 человек.

Феминизация миграционных перемещений. Хотя женщины всегда составляли достаточно большую часть мигрантов, их доля за последнее время увеличилась до 48%. Однако более существенным в этой тенденции является то, что если раньше женщины главным образом мигрировали в составе семьи, то сегодня их миграционные перемещения становятся самостоятельными. С этой тенденцией связан трафик женщин. В диссертации приведена карта трафика женщин.

Многие страны используют эмиграцию для решения проблем занятости у себя в стране. Это означает фактическое правительственное участие в вербовке рабочей силы, а некоторые азиатские страны даже создали специальные департаменты (или агентства) по управлению трудовой эмиграцией. Денежные переводы, отсылаемые мигрантами на свою историческую родину, для многих стран являются важным источником поступления иностранной валюты. Например, по данным ООН, в 2000 г. денежные переводы составили более 10% валового национального продукта таких стран, как Албания, Босния и Герцеговина, Кабо-Верде, Сальвадор, Ямайка, Иордания, Никарагуа, Самоа, Йемен.

Эмиграция из России как в страны дальнего зарубежья, так и в страны СНГ и Балтии ведет в конечном итоге к утрате нашей страной части своего населения. Это уже в ближайшие годы выразится в нехватке трудовых ресурсов, деформации половозрастной структуры населения за счет убытия из его состава наиболее здоровых, молодых профессионально подготовленных граждан. Эмиграция носит селективный характер не столько по этнической компоненте или странам вселения, сколько по профессиональным характеристикам. Страну покидают ученые и высококвалифицированные специалисты, на подготовку которых затрачены огромные средства. Ежегодные потери России от «утечки умов»

оцениваются экспертами в 3 млрд. долларов, а с учетом упущенных возможностей - в 50—80 млрд. долларов.

Принимая во внимание повышение поля миграции в социальных изменениях на макро- и микроуровне, с конца 70-х годов прошлого века правительства многих развитых стран начали высказывать беспокойство по поводу возрастающих масштабов миграции. В 2001 г. такое беспокойство выражали правительства почти четверти стран мира, считая, что масштабы иммиграции слишком велики. Хотя развитые страны в большей степени, чем развивающиеся, склонны к сокращению иммиграции, но и развивающиеся страны стремятся к введению ограничительной политики: в 2001 г. 44% развитых стран придерживались политики, направленной на сокращение масштабов иммиграции, и аналогичную политику проводили 30% развивающихся стран.

Следует обратить внимание на тот факт, что развивающиеся страны, как и развитые, в большинстве случаев также придерживаются схожих взглядов (и политики) в отношении масштабов эмиграции: почти три четверти развитых и развивающихся стран считают, что уровень их эмиграции является удовлетворительным. Каждая из пяти стран осуществляет политику, направленную на снижение уровня эмиграции.

Все выше сказанное можно рассматривать как контекст для понимания миграционных процессов в перспективе. На усиление миграционных процессов в будущем прежде всего будут влиять различия в режимах демографического воспроизводства населения: рождаемость в развитых странах будет продолжать падать, способствуя депопуляции в них, старение населения будет вести к сокращению численности рабочей силы, а следовательно к потребности в мигрантах; в развивающихся странах, наоборот, рост общей численности населения будет сохраняться, из-за высокой рождаемости в них будет формироваться относительно молодая структура населения, а из-за слабой включенности в глобальную экономику в них будут усугубляться бедность, конфликты, поэтому миграция здесь будет

оставаться одним из способов выживания для миллионов людей. Кроме того, усилиению миграционных процессов будет способствовать дальнейшая глобализация экономики; рост экономического различия между богатыми и бедными странами; различия в социальных, политических и религиозных свободах между странами; возможные политические и гражданские конфликты, которые могут заставить искать людей более безопасные места жительства; прогрессирующая деградация окружающей среды и т.д. По прогнозам МОМ ООН, в 2030 г. показатель миграционной активности населения в мире может составить около 300 млн. человек.

Во второй главе — «*Особенности трудовой миграции в условиях современной России*» — рассмотрены проблемы и особенности методики социологического анализа адаптации международных мигрантов в мегаполисе (на примере Москвы). Как показывает мировая практика, мигранты, в том числе и нелегальные, направляются в основном в ограниченное число агломераций. Это - крупнейшие города развитых стран: США, Канады, государств Западной Европы. К примеру, в США половина всех родившихся за границей проживает в двух штатах - Калифорнии и Нью-Йорке.

Естественно, что значительная часть мигрантов, в том числе и нелегальных, сделала своим местом пребывания крупнейший из мегаполисов России - г. Москву. В настоящее время в г. Москве есть мигранты из всех стран ближнего зарубежья, а мигранты из стран дальнего зарубежья в Москве представлены в первую очередь выходцам из Китая, Вьетнама, Афганистана, Ирака, Турции, Польши, Югославии и т.д. Увеличение численности международных мигрантов в Москве порождает множество проблем - экономических, правовых, гуманитарных, экологических и т.д.

Масштабному притоку мигрантов в г. Москву (как и в Россию в целом) способствует политика ряда государств, которые поощряют увеличение численности и рост влияния своих диаспор в российской столице, негласно поддерживая проникновение своих граждан с последующей их легализацией

и обустройством, в том числе и незаконным способом. Основными причинами притока незаконных мигрантов являются отставание правовой базы в части регулирования иммиграции и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в г. Москве от реальной обстановки (например, потребностей в иностранной рабочей силе); открытость значительной части границы России со странами СНГ; неисполнение хотя и устаревшего, но действующего законодательства в области въезда и пребывания иностранных граждан в столице, а также отсутствие необходимой меры ответственности за допускаемые нарушения и координации усилий федеральных и столичных органов исполнительной власти по предупреждению и пресечению незаконной миграции. В результате в Москве приток международных мигрантов становится практически нерегулируемым.

Основной приток мигрантов в Москву идет из стран Закавказья, Средней Азии, Китая и Вьетнама. Также значительно увеличился поток мигрантов из Молдавии. В столице уже давно существуют этнические районы, которые быстро расширяются. Наряду с закавказскими районами в столице формируются азиатские районы. В диссертации представлена карта, на которой обозначены места компактного проживания наиболее ярко выраженных этнических меньшинств в Москве. Большинство международных мигрантов, проживающих в Москве, рассматривают свое пребывание здесь как временное. В соответствии с этим у них складывается потребительское, утилитарное отношение к Москве и москвичам, и к России в целом.

Присутствие международных мигрантов в Москве сегодня является существенным фактором, снижающим социальный комфорт москвичей. Наблюдается низкий уровень толерантности москвичей по отношению к международным мигрантам, особенно к выходцам из Азербайджана и других закавказских стран, а также из Китая, Вьетнама и других стран Южной Азии.

В третьей главе - «Здоровье населения России как результат миграционных процессов» — показано, что существует множество прямых и

обратных связей между здоровьем общества и миграцией населения. Однако в отличие от экономических, политических и социальных проблем, связанных с миграцией населения, широко обсуждающихся в настоящее время на различных уровнях, практически не рассматриваются проблемы взаимодействия общественного здоровья и миграции. Ни Министерство здравоохранения, ни Федеральная миграционная служба МВД России не располагают информацией ни о влиянии миграционных процессов на состояние общественного здоровья населения страны, ни о состоянии здоровья самих мигрантов. Вместе с тем ситуация, складывающаяся этой области, требует тщательного анализа и на его основе - разработки программы неотложных мер.

В диссертации проанализирована взаимосвязь миграции с распространением в России различных заболеваний, в первую очередь инфекционных (т.е. способных к эпидемическому распространению с охватом больших масс населения), а также ВИЧ-инфекции и СПИДа, туберкулеза и других так называемых *социальных болезней*, возникновение которых связано с условиями жизни населения и по интенсивности заболеваемости ими можно в определенной мере судить о социально-экономической ситуации в стране или в регионе.

В работе показано, что распространение в России «карантинных инфекций» (в первую очередь чумы, холеры, малярии) напрямую связано с внешней миграцией. Источниками распространения этих инфекций являются мигранты из стран Южной, Центральной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки, с которыми Россия имеет экономические и культурные связи. Что же касается ВИЧ/СПИДа, то масштабы и география распространения этого заболевания связаны не только с внешними и внутренними миграциями, но и с географией миграции наркотиков.

В конце ХХ в. рост заболеваемости туберкулезом и смертности от него был характерен для многих стран мира (в т.ч. для высокоразвитых стран).

Масштаб распространения этого вида заболевания зависит прежде всего от прочности созданного в стране противотуберкулезного «заслона», от готовности страны эффективно бороться с ним. В России в отличие от стран Запада эта готовность и «заслон» оказались слабее. Эпидемиологическая ситуация по туберкулезу, возникшая в начале 90-х годов, продолжает оставаться сложной. В настоящее время заболеваемость туберкулезом в нашей стране находится на уровне, который развитые страны преодолели 30-40 лет назад. Показатель заболеваемости туберкулезом по России в целом в настоящее время составляет более 82 случаев в расчете на 100 тыс. человек населения, в то время как среди беженцев и вынужденных переселенцев распространенность туберкулеза значительно выше – от 459 до 700 случаев на 100 тыс. лиц этой категории. В связи с большим наплывом мигрантов резко ухудшилась эпидемиологическая обстановка в г. Москве: если в России ежегодный прирост заболеваемости туберкулезом составляет 6%, то в Москве — почти 25%. Среди этой категории больных лидируют мигранты из Кавказа, Средней Азии, северных регионов.

Если исходить из общей для всех стран закономерности, состоящей в том, что, чем выше миграционная привлекательность страны, тем больше иностранных граждан пытаются проникнуть на ее территорию нелегальным путем, то по мере улучшения социально-экономической ситуации в России должна, с одной стороны, адекватно развиваться система, препятствующая нелегальному въезду и пребыванию иностранных граждан на ее территории, с другой стороны, формы легальной, контролируемой государственной иммиграции должны становиться все более разнообразными. Таким образом, суть основных направлений миграционной политики как в России в целом, так и в г. Москве должна состоять, с одной стороны, в развитии позитивного влияния миграционных процессов на общественную жизнь, а с другой стороны, в минимизации их негативного влияния.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования, определены проблемы, требующие дальнейшей разработки.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

Монографии, брошюры, научно-методические работы

1. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. Монография. М.: Издательский дом Дашкова, 2003. — 25,0 п.л.
2. Юдина Т.Н., Смидович С.Г. Миграционная ситуация в Москве: информация и общественное мнение. Брошюра М.: Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы, 2002. 3,5 п.л. (личный вклад — 3,2 п.л.).
3. Юдина Т.Н., Ковалев В.Н., Осадная Г.И., Калабухова Г.В. и др. Методы и технологии мониторинга социальной сферы в регионе. М.: Изд-во «Союз», 1998.- 12 п. л. (личный вклад-0,5пл.)
4. Юдина Т.Н. Состояние здоровья населения. Демографическая и миграционная ситуация. //В кн. «Социальная сфера России: социологический анализ (1990- 2000 гг.)» под ред. Жукова В.И., М.: Изд-во «Союз», 2001. - 17,5 п.л. (личный вклад - 2,0 п.л.).
5. Юдина Т.Н., Осадная Г.И. Тендерное равенство в России: стратегия и показатели. М.: Союз, 2003.2,0 п. л. (личный вклад - 1,0 п.л.).
6. Юдина Т.Н. Методика и техника социологических исследований. Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во «Союз», 1996. -1,5 п.л.
7. Юдина Т.Н., Осадная Г.И. Исследовательский проект. Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во «Союз», 1997. - 3,8 п.л. (личный вклад-2,0 п.л.).
8. Юдина Т.Н. Методика и техника социологических исследований. Учебно-методические материалы для студентов социологического факультета. М.: Изд-во «Союз», 1998. - 3,8 п.л.
9. Юдина Т.Н., Уржа О.А. Социология. Программа курса для студентов несоциологических факультетов. М.: Изд-во «Союз», 1998. - 1,4 п.л. (личный вклад - 0,7 п.л.).
10. Юдина Т.Н. Учебно-методические материалы для студентов несоциологических факультетов. М.: Изд-во «Союз», 1998. - 2,5 п.л. (личный вклад - 2 п.л.).
11. Юдина Т.Н. Учебно-методические материалы для студентов по специальности «Социальная работа». М.: Изд-во «Союз», 1998. - 3,3 п.л. (личный вклад - 2 п.л.).
12. Юдина Т.Н. Общая социология: Учебно-методические материалы. М.: Изд-во МГСУ, 2002. - 5,0 п.л.
13. Юдина Т.Н., Васильев В.П., Фомичева Т.В. Методология и методика социологического исследования. Учебно-методические материалы по специальности «Социальная антропология». М.: Изд-во МГСУ, 2003. - 3,5 п.л. (личный вклад - 2 п.л.).
14. Юдина Т.Н., Васильев В.П., Фомичева Т.В Методология и методика социологического исследования. Учебно-методические материалы по специальности «Социология». М.: Изд-во МГСУ, 2003. - 4,0 п.л. (личный вклад - 2,0 п.л.).

15. Юдина Т.Н., Новикова С.С. Теория и история социологии. Учебно-методические материалы. М.: Изд-во МГСУ, 2003. - 4,5 п.л. (личный вклад - 2,5 п.л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования РФ

16. Юдина Т.Н. Современная миграционная ситуация в России // Ученые записки. Научно-теоретический журнал. Московский государственный социальный университет. М., 1998. №1. - 0,5 п.л.

17. Юдина Т.Н. Алгоритмы построения выборки в мониторинговых региональных исследованиях // Социальная политика и социология. М., 1999. №1. - 0,3 п.л.

18. Юдина Т.Н. Новая миграция в России // Социальная политика и социология. М., 2000. №2. - 0,5 п.л.

19. Юдина Т.Н., Александрова А.В. Ценностные ориентации молодых москвичей. // Социальная политика и социология. М., 2000. №3. - 0,5 п.л. (личный вклад - 0,25 п.л.).

20. Юдина Т.Н. Эмиграционные намерения молодых москвичей. // Социальная политика и социология. М., 2000. №3. - 0,5 п.л.

21. Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. М., 2002. №10. - 0,5 п.л.

22. Юдина Т.Н. Международная миграция в начале XXI века: тенденции и проблемы. // Ученые записки. Научно-теоретический журнал. Московский государственный социальный университет. М., 2003. №6. - 0,5 п.л.

23. Юдина Т.Н., Крухмалев А.Н. Миграция как фактор социальных преобразований. // Социальная политика и социология. М., 2003. №3. - 0,5 пл. (личный вклад - 0,25 п.л.)

24. Юдина Т.Н. Типология миграционных процессов: социологический подход. // Ученые записки. Научно-теоретический журнал. Московский государственный социальный университет. М., 2003. № 5.- 0,5 п. л.

25. Юдина Т.Н. Эмиграция населения России: новые реалии и перспективы. // Социальная политика и социология. М., 2003. №1. - 0,5 пл.

Статьи в других научных изданиях

26. Юдина Т.Н. Проблемы миграции в России. // Наука. Политика-Предпринимательство. М., 1998. № 2. - 0,5 п. л.

27. Юдина Т.Н. Управление миграционными процессами в России. // Социология. Социальность. Современность. Вып.5. 4.2. М.: Изд - во «Союз», 1999. -0,25п.л.

28. Юдина Т.Н. Современные миграционные процессы: тенденции и перспективы. // Социология. Социальность. Современность. Вып.6. М.: Изд-во «Союз». 2000. - 0,5 п. л.

29. Юдина Т.Н. Социология миграции: предметное поле. // Социология. Социальность. Современность. Вып.7. М.: Изд-во «Союз». 2001. - 0,5 п. л.

30. Юдина Т.Н. Безопасность здоровья населения России. VIII социологические чтения. // Социология. Социальность. Современность. Вып.8. М.: Изд-во «Союз». 2002.-0,4п.л.

31. Юдина Т.Н. Вынужденное перемещение: подходы к осмыслиению понятий. // Сборник трудов Нижегородского университета. Нижний Новгород, 2002 (личный вклад - 0,2 п.л.).

32. Юдина Т.Н. Социология миграции: концептуальные подходы. // Россия в глобальном контексте. РИЦ ИСПИ РАН. М., 2002 (личный вклад - 0,25 п. л.).

33. Юдина Т.Н. Миграция и формирование этнических меньшинств. /В кн. Проблемы миграции и опыт её регулирования в полигэтническом Кавказском регионе. Ставрополь, 2003 (личный вклад - 0,25 п. л.).

34. Юдина Т.Н. Здоровье и миграция: особенности взаимодействия /В кн. Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты. М., 2003 (личный вклад - 0,5 п. л.).

35. Юдина Т.Н. Иммиграционный контроль, иммиграция, институт убежища, исследование международной миграции, мигранты экологические, миграция трудовая, незаконная (нелегальная) иммиграция трудовая, перемещение вынужденное, переселенцы вынужденные, показатели миграции, социология миграции, эмиграция. / Социологическая энциклопедия. Т.1 и 2. М.: Изд-во «Мысль», 2003. - 2,1 п.л.

36. Юдина Т.Н. Мигранты на московском рынке труда: ожидания, реалии и реакция населения /В кн. Трудовая миграция и защита прав гастабайтеров: практика посткоммунистических стран. Кишинэу, 2003 (личный вклад - 0,5 п.л.).

37. Юдина Т.Н. Миграционные процессы в России и мире: основные тенденции и последствия. / X годичные научные чтения. Социологическая школа МГСУ: результаты и перспективы. М.: Изд-во «Союз», 2004— 11,2 п.л. (личный вклад— 1,9 п.л.).

38. Юдина Т.Н. Иммигранты и общество: диалоговая модель интеграции. /В кн. Современные проблемы миграции в России. М., 2003. — 0,5 п.л.

39. Тенденции вынужденной миграции: пример России / The Tendencies of the Forced Migration: Example of Russia // Множественные современности в эру глобализации: взгляд из России/. Multiple Modernities in an Era of Globalization: Outlook from Russia (Материалы симпозиума. Москва, 31 марта 1999 года).- М.: ИСПИ РАН. 1999 (на англ. и русск. языках). - 0,2 п.л.

40. Forced Migrants from C.I.S. and Baltic on the Russian Labour Market// Russia Today: Sociological Outlook. Moscow, 1999. - 0,25 п.л..

41. Russia as an area of immigration: national features /International Sociological Association. Research Committees: Sociology of Migration (RC 31). Conference "Migration Between States and Markets", Liege Belgium, 17-19 may 2001. - 0,25 п.л.

42. Social aspects of forced migration in Russia from the CIS and Baltic countries. (Материалы симпозиума Москва, 26 февраля 1998 г.). М.: RAS ISPR, 1998 (на англ. языке). - 0,25 п.л.

43. Temporary in Russian: understanding the situation /Visions and Divisions: the Russian Outlook. Symposium Papers by RC "History and Theory of Sociology" of The Russian Society of Sociologists towards The Fifth European Sociological Conference (Moscow, June 26 2001) /Moscow-Helsinki, 2001.- 0,25 п.л.

ЮДИНА Татьяна Николаевна

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ:
теория, методология и практика
социологического исследования**

Специальность 22.00.01.-теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Подписано в печать **26** мая 2004 г.
Формат 60 х 84/16 Усл. печл **2,5.**
Тираж 130 экз Заказ № **107**

04 - 15033